

УДК 93/94

На основании российских архивных данных рассматривается малоисследованный сюжет—деятельность княгини Елены Петровны, супруги князя крови императорской Иоанна Константиновича, урожденной принцессы Сербской, по оказанию помощи больным и раненым сербским воинам в период балканских войн. С началом военных действий по инициативе княгини Елены Петровны на средства, привлеченные комитетом Мраморного дворца, при поддержке Российского общества Красного Креста, был организован лазарет, который функционировал до окончания военных действий. Княгиня Елена Петровна личным присутствием поддерживала моральный дух армии и укрепляла веру в нерушимость союза России и Сербии. Ее деятельность воспринималась как продолжение традиций благотворительности Дома Романовых на Балканах.

Ключевые слова: княгиня Елена Петровна; Елизаветинская община сестер милосердия; Российское общество Красного Креста (РОКК); гуманитарная помощь; балканские войны.

Based on the Russian historical data, the story poorly explored before is considered: the activity of Princess Helena Petrovna, a spouse of Prince of imperial blood John Konstantinovich, a nee Princess of Serbia, regarding her aid to sick and wounded Serbian soldiers during the Balkan wars. With the outbreak of war actions, with support from the Russian Red Cross and with the use of funds raised by the Committee of the Marble Palace, Princess Helena Petrovna has established the hospital which was operational up until the end of the war. Princess Helena Petrovna was by Her personal presence supporting the morale of the army and strengthening the faith in the inviolability of the Union of Russia and Serbia. Her activities were seen as a continuation of the tradition of charity of the Romanov's dynasty in the Balkans.

Key words: Princess Helena Petrovna; Elizabethan Community of Sisters of Mercy; Russian Red Cross (RRC); humanitarian aid; Balkan wars.

Г. И. Шевцова

*МОФ «Центр национальной славы»
E-mail: drugarica@rambler.ru*

**Организация помощи больным и раненым сербским воинам
в период Первой балканской войны
ее королевским высочеством княгиней Еленой Петровной (1912–1913)**

Научная статья

G. I. Shevtsova

*World Public Forum «National Glory Centre»
E-mail: drugarica@rambler.ru*

**Organisation of the Aid for Sick and Wounded Serbian Soldiers
during the Balkan Wars
by Her Royal Highness Princess Helena Petrovna (1912–1913)**

Scientific article

В российской и сербской историографии являются большой редкостью работы, посвященные гуманитарной деятельности отдельных общественных организаций и частных лиц в Сербии в период балканских войн. Не является исключением работы о помощи, привлеченной единственной дочерью сербского короля, княгиней Еленой Петровной, в 1911 г. вышедшей замуж в Россию за князя крови императорской Иоанна Константиновича.

© Шевцова Г. И., 2015

Изучение этого вопроса приблизит нас к пониманию объемов российской помощи больным и раненым сербским воинам и населению, пострадавшему от военных действий, а также практики благотворительной деятельности Дома Романовых на Балканах.

25 сентября (8 октября) 1912 г. Черногория объявила войну Турции. События на Балканах развивались стремительно. 5 (18) октября в войну с Турцией вступили Сербия и Болгария,

а на следующий день – Греция. Как известно, сестрой великого князя Константина Константиновича была греческая королева Ольга Константиновна. Поэтому при конторе великого князя Константина Константиновича было решено открыть сбор пожертвований в пользу семей убитых и раненых греческих и сербских воинов. 31 октября 1912 г. из министерства Двора уведомили, что препятствий к сбору средств не встречается [1, л. 8].

29 сентября великий князь Константин Константинович, августейший свекр княгини Елены Петровны, записал в своем дневнике: «Наша Елена хочет в случае, если дойдет до войны между Турцией и Сербией, ехать на первую свою родину сестрой милосердия при одном из отрядов русского Красного Креста и уже получила на это по телеграфу согласие своего отца и соизволение Государя» [2, л. 44].

30 сентября 1912 г. Главное управление Российского общества Красного Креста (РОКК) поручило московским Иверской и Александринской, а также киевской Мариинской общинам сестер милосердия в течение пяти дней провести мобилизационные мероприятия и сформировать лечебные учреждения для Сербии. Позже туда были отправлены отряды петербургского и московского городских общественных управлений и частные отряды [3, с. 109–155].

Многочисленные славянские и общественные организации инициировали сборы пожертвований в пользу славянского населения Балкан, пострадавшего от военных действий. Это движение ширилось и быстро набирало обороты.

Довольно быстро были собраны средства, позволившие княгине Елене Петровне не просто стать членом одного из отрядов Красного Креста, а снарядить собственный санитарный отряд для Сербии.

Пожертвования на содержание лазарета княгини Елены Петровны и другую благотворительную деятельность в Сербии стекались со всей страны. Например, Петроградское славянское благотворительное общество 27 октября 1912 г. перенаправило в контору Двора великого князя Константина Константиновича письмо из Нижегородского губернского акцизного управления. В нем сообщалось, что «чины акцизного надзора и служащие по казенной продаже питей Нижегородской губернии, желая оказать братскую посильную помощь раненым и больным славянам

– героям Балканского полуострова, вместе с сим уполномочили фабрично-торговое товарищество «Р. Келлер и К^о» в Москве отпустить за их счет Славянскому обществу по его усмотрению перевязочных средств и других необходимых санитарно-медицинских предметов на сумму 667 руб., считая исключительно по ценам оптового прейскуранта означенной фирмы ... Согласно воле жертвователей отправить таковые возможно скорее на театр военных действий сербской армии в распоряжение находящейся там августейшей супруги его высочества князя Иоанна Константиновича Елены Петровны» [1, л. 69].

Херсонское губернское земское собрание постановило передать 2790,76 руб. в пользу пострадавших на войне сербских воинов. Поступившие 26 марта 1913 г. в сербскую миссию средства были переданы в распоряжение княгини Елены Петровны [1, д. 177, л. 33]. Были и другие жертвователи.

Княгиня Елена Петровна дала поручение закупить все необходимое для работы лазарета на пятьдесят кроватей. Он был оборудован как типовой по инструкциям РОКК на его Главном складе. Особенностью материального обеспечения этого медицинского учреждения было таково, что при необходимости оно могло обеспечить полноценное обслуживание до ста больных и раненых одновременно. Снаряжение лазарета стоило 14340,54 руб. Кроме того, получив из Белграда известие, что сербские госпитали испытывают серьезные трудности с постельным бельем, княгиня Елена Петровна затребовала с Главного склада РОКК 200 дополнительных комплектов, что обошлось еще в 663,10 руб. (согласно счету ГУ РОКК, предоставленному в Контору Двора великого князя Константина Константиновича) [4, л. 59, 75].

Лазарет, названный именем княгини Елены Петровны, Российское общество Красного Креста приняло под свое крыло и прикомандировало к нему сестер милосердия петербургской Елизаветинской общины. Кроме старшего врача В. В. Сиземского, ординатора больницы Александровского завода, в штат вошли еще два врача и студент старшего курса военно-медицинской академии. Княгиня Елена Петровна предполагала, что необходимое количество санитаров сможет найти на месте.

12 октября 1912 г. великий князь Константин Константинович записал в дневнике: «Елена

уехала в Сербию; большие проводы на Варшавском вокзале» [6, с. 214], что означало, что княгиню Елену Петровну провожали как члена Дома Романовых с соблюдением придворного протокола.

Кроме членов императорской семьи, проводить санитарный отряд в Сербию пришли придворные, офицеры полка, где служил князь Иоанн Константинович, представители Общества славянской взаимности и другие лица.

Если учесть, что в печати в это время дискутировался вопрос, стоит ли оказывать помощь балканским народам, то с большой долей вероятности можно утверждать, что императорская Россия демонстрировала однозначную позицию: вне зависимости от внешнеполитической ситуации православное население Балкан всегда может рассчитывать на гуманитарную поддержку. Усиливало эффект и то, что княгиня Елена Петровна на церемонии прощания была одета в форму сестры милосердия. Этот яркий образ в течение первой балканской войны будет не раз использован как в русской, так и сербской периодической печати.

В Белград санитарный отряд княгини Елены Петровны прибыл 15 (28) октября 1912 г. На вокзале его встречали сербские министры, русский, болгарский и греческий посланники [6, с. 2]. Военно-санитарная служба определила местом пребывания лазарета княгини Елены Петровны Вранье. Оборудование и персонал были отправлены туда. Пока решались организационные вопросы, княгиня оставалась в столице сербского государства.

О кратком пребывании Елены Петровны в Белграде сохранилось два свидетельства. Первое из них оставил военный корреспондент И. П. Табурно, а второе – супруга русского императорского посланника А. П. Гартвиг. Из них становится понятно, что княгиня не только выполняла представительские функции, как член императорской и королевской семьи, но и действительно работала в качестве сестры милосердия.

В письме Н. И. Гучкову, бывшему в тот момент одновременно московским городским главой и председателем московского славянского комитета, А. П. Гартвиг написала, что ее императорское высочество «два дня пробыла в Белграде, и все это время посвятила на объезд госпиталей.

Я была с нею и чего только не насмотрелась и не наслушалась, ибо княгиня опрашивала каждого солдата» [7, л. 30 об.].

Иероним Табурно сообщил, что посетил в сербской столице все госпитали, и прежде всего русские. Там он застал княгиню Елену Петровну, которой, по его мнению, «очень идет костюм сестры милосердия. Она весь день, буквально с утра до вечера, работает, как всякая другая сестра. Ее фрейлина госпожа Щербачева работает также. Дела у них много. Великая княгиня главным образом занимается в русском госпитале, помещающемся в прекрасном здании белградской гимназии (речь идет о московском Иверском госпитале – *Г. III.*), но каждый день она обходит какой-нибудь из других госпиталей. Она помогает при перевязке, при операциях, подбадривает раненых, успокаивает их. Она пользуется всеобщей любовью. И она этого вполне заслужила» [8, с. 116–117].

Как мы видим, И. Табурно назвал Елену Петровну «великой княгиней», титулом, который ей не принадлежал. Вероятно, автор этим хотел подчеркнуть, сколь высоки были связи Дома Карагеоргиевичей с Домом Романовых. Княгиня Елена Петровна оказывала помощь не только больным и раненым воинам. Средства, собранные комитетом Мраморного дворца, она использовала для облегчения участи беженцев, вдов и сирот.

15 декабря 1912 г. из комитета Мраморного дворца в распоряжение А. П. Гартвиг были отправлены 1539 франков 47 сантимов, пожертвованные дамским ялтинским греко-славянским комитетом. Эти деньги, согласно выраженному председательницей комитета княгиней М. В. Барятинской желанию, предназначались «наиболее нуждающимся вдовам сербских воинов» [1, д. 179, л. 42].

8 января 1913 г. контора Двора великого князя Константина Константиновича получила уведомление из сербской миссии в Петербурге о получении 1232,07 руб., которые по распоряжению ее королевского высочества были переданы в распоряжение митрополита Сербского и архиепископа Белградского Димитрия [1, д. 179, л. 71]. Сербский митрополит Димитрий возглавлял комитет помощи беженцам.

20 ноября 1912 г. по случаю открытия лазарета Тверской Серебряной общины ее королевское

высочество в окружении представителей русской миссии, военного министерства и городского самоуправления присутствовала на молебне. По свидетельству старшего врача А. Н. Торочешникова, княгиня Елена Петровна по окончании торжественной части обошла всех больных, спрашивая каждого в отдельности о состоянии здоровья.

Российские газеты, сообщая о прибытии короля Петра в Скопье 21 октября 1912 г., отметили, что княгиня его сопровождала в форме российской сестры милосердия [10, с. 2]. Ее королевское высочество, не жалея времени, объехала практически все госпитали в Скопье и, по примеру своего венценосного отца, долго и задушевно беседовала с ранеными. Это вызывало необычайное воодушевление в войсках. Для простых солдат она стала милосердным символом нерушимого союза России и Сербии.

О том, что поездки в медицинские учреждения Новой Сербии не были для княгини пустой формальностью, в частности, свидетельствует следующий эпизод. Увидев, что госпитали и лазареты Скопье были переполнены, княгиня Елена Петровна приняла решение перевести часть раненых во Вранье, в тыл.

24 октября (6 ноября) 1912 г. МИД уведомил об этом российского консула А. Д. Калмыкова [11, л. 156]. Перевод больных и раненых сербских воинов был осуществлен незамедлительно. 26 октября ее высочество выехала во Вранье, к месту нахождения своего санитарного отряда.

В лазарет княгини Елены Петровны регулярно направлялись различные грузы от имени великого князя Константина Константиновича и князя Иоанна Константиновича. Как только выяснилась потребность раненых и выздоравливающих в теплом белье, в Мраморном дворце сформировали и доставили в Сербию транспорт теплой одежды.

Были и частные адресные пожертвования. Например, в ноябре 1912 г. была доставлена партия белья, пожертвованного Ялтинским Дамским комитетом в распоряжение княгини Елены Петровны [12, л. 41 об.]

В одном из сербских изданий, рассказывающих о деятельности женщин в период военных испытаний начала XX в., были отмечены профессиона-

лизм и патриотизм княгини Елены Петровны. Там говорится, что в начале Первой балканской войны «княгиня сразу же оставила свою семью в Петрограде и как преданная дочь своего народа, вместе с другими сербками пришла на помощь сыновьям Сербии. В белой униформе с красным крестом дочь короля Петра стала преданной сестрой каждому раненому сербу и образцовой сотрудницей сербским женщинам в этом, несомненно, тяжелом служении» [13, с. 9].

24 ноября (7 декабря) 1912 г. княгиня Елена Петровна, организовав деятельность своего лазарета, выехала из Белграда в Петербург [14, с. 4], тем более, что турецкие войска потерпели сокрушительное поражение, военные действия практически прекратились и ожидалось скорое окончание войны.

После отъезда княгини снабжением ее лазарета по запросам старшего врача занималась А. П. Гартвиг. В частности, в феврале 1913 г. она передала старшему врачу В.В. Сиземскому «сто фуфаяк вязаных, сто пар кальсон, сто пар носков шерстяных» [4, д. 1506, л. 71]. Все это было куплено на средства Комитета при императорской миссии в Белграде, которые они получали из России как пожертвование.

Итоги деятельности лазарета княгини Елены Петровны не установлены, так как не удалось обнаружить отчеты старшего врача.

17 мая 1913 г. от имени княгини Елены Петровны конторой Двора великого князя Константина Константиновича было подготовлено благодарственное письмо В.В. Сиземскому за самоотверженную работу в Сербии в период балканских войн [1, д. 117, л. 35].

Таким образом, в период балканских войн княгиня Елена Петровна, с одной стороны, исполняла представительские функции как член сербской королевской фамилии и поддерживала дух армии, а с другой стороны, ее деятельность воспринималась как продолжение традиций благотворительности Дома Романовых и символ нерушимого союза России и Сербии. Княгиня деятельно помогала своему народу, организовав на средства своей семьи и комитета Мраморного дворца лазарет в Сербии и разделив со своим народом самый тяжелый и кровопролитный период войны.

Ссылки

1. РГИА. Ф. 434 (контора князя Иоанна Константиновича). Оп. 1. Д. 42.
2. ГА РФ. Ф. 660 (великий князь Константин Константинович). Оп. 1. Д. 64.
3. Шевцова Г. И. Русский гуманный поход на Балканы. М., 2012. 240 с.
4. РГИА. Ф. 434 (контора князя Иоанна Константиновича). Оп. 1. Д. 117.
5. РГВИА Ф. 12651 (Российской общество Красного Креста). Оп. 1. Д. 1477.
6. Дневник великого князя Константина Константиновича (К. Р.): 1911–1915. М.: ПРОЗАиК, 2013. 624 с.
7. Вечернее время. 1912. 15 (28) окт.
8. ЦИАМ. Ф. 179 (московское общественное управление). Оп. 21. Д. 3017.
9. Табурно И. О сербских битвах: (Впечатления очевидца войны сербов с турками 1912). СПб., 1913. 144 с.
10. Земщина. 1912. 22 окт.
11. АВПРИ. Ф. 151 (Политархив). Оп. 482. Д. 1483.
12. Там же. Ф. 166 (Миссия в Белграде). Оп. 508/2. Д. 55.
13. Српкиње у служби отаџбини и народу за време балканских ратова 1912 и 1913 г. као за време светског рата од 1914–1920. Београд: издање југословенске женске секције ФИДАКА, 1933. 32 с.
14. Новое время. 1912. 24 нояб. (7 дек.).